

38RS0029-01-2020-000265-82

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 66-КГ21-14-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 августа 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску публичного акционерного общества «Страховая компания «Росгосстрах» к Шестакову Алексею Геннадьевичу о взыскании в порядке регресса суммы выплаченного страхового возмещения

по кассационной жалобе Шестакова Алексея Геннадьевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 5 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО СК «Росгосстрах» обратилось с иском к Шестакову А.Г. о возмещении ущерба в порядке регресса, указав, что 12 сентября 2019 г. по вине ответчика, чья автогражданская ответственность застрахована в ПАО СК «Росгосстрах», имело место дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля «Mercedes-Benz» под управлением Шестакова А.Г. и автомобиля «Toyota Land Cruiser» под управлением Кобякова С.О.

Документы о дорожно-транспортном происшествии были оформлены без участия уполномоченных на то сотрудников полиции.

ПАО СК «Росгосстрах» выплатило страховой компании потерпевшего компенсацию страхового возмещения и полагало, что имеет право регрессного требования к Шестакову А.Г. в связи с тем, что ответчик не направил истцу экземпляр заполненного совместно с потерпевшим бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия.

Ссылаясь на подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), истец просил взыскать с Шестакова А.Г. в порядке регресса 100 000 руб.

Решением Шелеховского городского суда Иркутской области от 17 марта 2020 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 5 августа 2020 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2020 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить апелляционное и кассационное определения, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 13 июля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 12 сентября 2019 г. по вине ответчика произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля «Mercedes-Benz» под управлением ответчика и автомобиля «Toyota Land Cruiser» под управлением Кобякова С.О.

Документы о ДТП оформлены в упрощенном порядке, предусмотренном статьей 11¹ Закона об ОСАГО, без участия уполномоченных сотрудников полиции.

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность Шестакова А.Г. была застрахована истцом по договору от 21 февраля 2019 г., гражданская ответственность Кобякова С.О. – СПАО «РЕСО-Гарантия».

16 сентября 2019 г. потерпевший Кобяков С.О. обратился в страховую компанию с заявлением о прямом возмещении убытков по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Страховое возмещение размере 100 000 руб. СПАО «РЕСО-Гарантия» перечислило Кобякову С.О. двумя платежами, что подтверждается платежными поручениями от 1 октября 2019 г. и 10 октября 2019 г.

15 октября 2019 г. ПАО СК «Росгосстрах» перечислило СПАО «РЕСО-Гарантия» 100 000 руб.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции сослался на то, что дорожно-транспортное происшествие имело место после внесения изменений в подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО, оснований для удовлетворения исковых требований не имеется. Факт непредставления Шестаковым А.Г. ПАО СК «Росгосстрах» бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии не свидетельствует о нарушении прав истца.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции указал

на неисполнение ответчиком обязанности направить страховщику в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия заполненного бланка извещения о происшествии, что, по мнению суда апелляционной инстанции, дает страховщику право предъявить регрессное требование к причинителю вреда.

При этом суд апелляционной инстанции сослался на то, что договор ОСАГО заключен с Шестаковым А.Г. 21 февраля 2019 г. и к спорным отношениям подлежит применению подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО в редакции, действовавшей на эту дату.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 2 статьи 11¹ Закона об ОСАГО в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии, заполненный в двух экземплярах водителями причастных к дорожно-транспортному происшествию транспортных средств, направляется этими водителями страховщику, застраховавшим их гражданскую ответственность, в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия.

Потерпевший направляет страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, свой экземпляр совместно заполненного бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии вместе с заявлением о прямом возмещении убытков.

В силу пункта 3 указанной статьи в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции владельцы транспортных средств, причастных к дорожно-транспортному происшествию, по требованиям страховщиков, указанных в пункте 2 этой статьи, обязаны представить транспортные средства для проведения осмотра и (или) независимой технической экспертизы в течение пяти рабочих дней со дня получения такого требования.

Для обеспечения возможности осмотра и (или) независимой технической экспертизы транспортных средств, участвовавших в дорожно-транспортном происшествии, в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников

полиции владельцы указанных транспортных средств без согласия в письменной форме страховщиков не должны приступать к их ремонту или утилизации до истечения 15 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня дорожно-транспортного происшествия.

В соответствии с подпунктом «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО в редакции, действовавшей на момент заключения ответчиком договора ОСАГО, к страховщику, осуществившему страховое возмещение, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере осуществленного потерпевшему страхового возмещения, если указанное лицо в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции не направило страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, экземпляр заполненного совместно с потерпевшим бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2005 г. № 6-П специальные правовые гарантии защиты прав потерпевшего должны быть адекватны правовой природе и целям страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а также характеру соответствующих правоотношений (пункт 3.1).

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 1059-О указано, что, по смыслу пункта 2 статьи 11 Закона об ОСАГО во взаимосвязи с пунктом 3 этой же статьи, необходимость направления водителями транспортных средств, причастных к дорожно-транспортному происшествию, бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии страховщикам, застраховавшим их гражданскую ответственность, в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия сопряжена с их обязанностью по требованию страховщиков представить указанные транспортные средства для проведения осмотра и (или) независимой технической экспертизы в течение пяти рабочих дней со дня получения такого требования, а также для обеспечения этих целей не приступать к их ремонту или утилизации до истечения 15 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня дорожно-транспортного происшествия.

Подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО о праве регрессного требования страховщика призван обеспечить баланс интересов страховщика и страхователя.

По смыслу приведенных положений закона и актов их толкования, требование о направлении обоими участниками происшествия заполненного бланка извещения о страховом случае при оформлении документов без участия сотрудников полиции направлено на то, чтобы и страховщик, застраховавший ответственность потерпевшего, и страховщик, застраховавший ответственность причинителя вреда, имели возможность проверить достоверность сведений о дорожно-транспортном происшествии и о полученных в его результате повреждениях автомобилей. В этих же целях была установлена и ответственность за неисполнение данного требования в виде возможности страховщика предъявить регрессные требования к причинителю вреда, не исполнившему такую обязанность.

По настоящему делу установлено, что истец является страхователем ответственности виновника дорожно-транспортного происшествия.

Страховой случай имел место, а страховое возмещение выплачено потерпевшему в надлежащем размере.

Выплачивая страховой компании потерпевшего компенсацию страхового возмещения, истец факт наличия страхового случая и размер страхового возмещения под сомнение не поставил и не оспаривал эти обстоятельства при рассмотрении настоящего дела.

Удовлетворяя регрессные требования, суды апелляционной и кассационной инстанций названные обстоятельства также под сомнение не поставили, однако не указали, в чем состоит нарушение прав страховщика как основание регрессной ответственности вследствие непредставления ему второго экземпляра извещения о том же происшествии.

Данное нарушение является существенным, поскольку привело к неправильному разрешению спора, и оно не может быть устранено без отмены судебного постановления и нового апелляционного рассмотрения дела.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 5 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2020 г. отменить, а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 5 августа 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи